

16. Воскресение тела и жизнь вечная

Воскресение мертвых – это
главная истина веры,
которую открыл нам Христос.

03.05.2015

Воскресение мертвых

С самого начала ни в чем другом
христианская вера не встречала
такого сопротивления как в своем
учении о воскресении мертвых.
Воскресение мертвых – это
главная истина веры, которую

открыл нам Христос. Оно состоится в конце времен. В Своем всемогуществе Бог воскресит человека, соединив его тело и душу, разлучившиеся во время смерти.

Воскреснут все: *Изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* (Ин 5,29).

Тела праведников будут преобразены и прославлены, подобно телу воскресшего Христа. Тела *славные* (ср. Фил 3,21) и *духовные* (ср. 1 Кор 15,44) наделены новыми свойствами: бесстрастностью (они не знают боли), сиянием (сияние – это блеск, производимый отражением прославленной души на тело), послушностью (они полностью подчиняются душе) и подвижностью (они подчиняются

душе во всех ее движениях с наибольшей живостью).

Тела отверженных воскреснут в нетленности и бессмертии, присоединятся к своим душам и будут повержены вечным мукам.

Истина о воскресении тел – Богооткровенная истина, но разум, просвещенный верой, в силах доказать целесообразность этого чуда:

– Каждое творение стремится к тому, что ему естественно, и человеческой душе естественно быть соединенной со своим телом;

– Поскольку человек совершил зло или добро в душе и теле, нужно, чтобы в душе и теле он был осужден или награжден;

– Члены следуют за Главой: как Христос воскрес и живет во веки,

так и мы воскреснем в последний день;

– Поскольку мы приняли в нашем теле Святую Евхаристию, которая есть славное Тело воскресшего Христа, мы носим в нашей плоти начаток воскресения.

В почитании святых мощей Церковь проявляет свою веру в воскресение тел.

Христианское значение смерти

Человекам положено однажды умереть (Евр 9,27). После смерти нет перевоплощения души. Идея перевоплощения душ несовместима с христианским учением. По окончанию единственного течения нашей земной жизни, мы уже не вернемся к другому земному существованию.

Смерть есть конец земной жизни. Размышление над смертью заставляет нас *торопиться*, ибо оно помогает нам понять, что мы располагаем лишь ограниченным временем, чтобы извлечь пользу из Божественных даров, – чтобы делать добро и решить нашу окончательную судьбу.

Смерть *естественна* в том смысле, что человеческая природа смертна (душа может отделиться от тела). Но мы знаем через веру, что смерть есть плод греха: Бог наделил наших прародителей даром бессмертия, но совершив первородный грех, они лишились этого дара для себя и своих потомков.

Христос принял смерть в полном и свободном повиновении воле Своего Отца. Своим послушанием Он победил смерть и завоевал для нас воскресение и жизнь вечную.

Мы знаем, что *если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем* (2 Тим 2,11). Умереть со Христом значит отказаться от греха и вести христианскую жизнь, а также умереть физической смертью в благодати Божией.

Благодаря Христу христианская смерть обладает положительным смыслом. Для христианина смерть – не конец, а начало Жизни вечной. Эта уверенность помогает нам преодолеть печаль о смерти наших родных. Она также помогает нам всегда вести себя по-христиански, ибо мы хотим получить блага вечной жизни.

С телами усопших надлежит обращаться почтительно и с любовью, в вере и надежде на воскресение. Погребение мертвых – это милосердный поступок (ср. Тов 1,16-18), выражение почтения к чадам Божиим, тело которых –

храм Духа Святого. Церковь хочет, чтобы навсегда сохранился благочестивый обычай погребать тела усопших; однако, она запрещает кремацию только в тех случаях, когда мотивы, внушающие ее, противны христианской доктрине.

С момента смерти каждый человек получает в своей бессмертной душе вечное воздаяние. Это – *частный суд*.

Вечное блаженство на Небесах

Те, кто умирает в благодати Божией, в дружбе с Богом и с душой целиком очищенной, живут со Христом и будут жить с Ним вечно. Они навсегда уподоблены Богу, потому что видят Его так, как *Он есть* (1 Ин 3,2), т.е. *лицом к лицу* (1 Кор 13,12). *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу, теперь*

знаю я отчасти, а тогда познаю,
подобно как я познан (1 Кор 13,12).

Блаженное лицезрение

Божественной сущности
превосходит способности
человеческой природы. Человек
может видеть Запредельного Бога
таким, каким Он есть, только
тогда, когда Он Сам открывает
Свою тайну его
непосредственному созерцанию и
делает его способным к нему.

Эта совершенная жизнь с
Пресвятой Троицей, это общение
жизни и любви с Нею, с
Богородицей, ангелами и всеми
святыми называется *небом*. Небо –
конечная цель и исполнение
глубочайших чаяний человека,
состояние высшего и
совершенного счастья. «Ты создал
нас, Господи, для Себя, и наше
сердце не знает покоя, пока не
успокоится в Тебе»[1], – писал бл.

Августин. Реальность небесного блаженства неизмеримо превосходит все, что мы только можем о нем сказать: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2,9).

Степень небесного блаженства зависит от заслуг каждого. Все пребывают полностью удовлетворенными и блаженными, но одни лицезрят Бога и обладают Им более совершенно, чем другие. Радость, обретаемая в раю – это вечно возобновляющееся восхищение, ибо новизна его непреходяща.

Христос обещал небесное блаженство тем, кто остался верным Божией воле: *Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен... войди в радость Господина Твоего* (Мф 25,21). Он

обещал вечное счастье тем, кто оставил все ради Него (ср. Мф 19,29); тем, кто сделался смиренным как дети (ср. Мф 18,3).

Думать о награде, которую обещал нам Бог – не значит быть эгоистом. Напротив, это значит упражняться в добродетели надежды, которая требует от нас конкретных проявлений нашей веры и нашей любви.

Вечное осуждение в аду

Умереть в смертном грехе, не покаившись и не приняв милосердной любви Божией – значит навсегда остаться по своему свободному выбору в разлуке с Ним. Это состояние окончательного самоисключения из общения с Богом и блаженными называется *ад*.

Иисус называет ад *геенной* (Мф 5,29), *геенной огненной* (Мф 5,22),

геенной, где огонь не угасает (Мк 9,46), вечным огнем (Мф 25,41), вечными муками (Мф 25,46), тьмой внешней (Мф 8,12), плачем и скрежетом зубов (Лк 13,28).

Души тех, кто умирает в состоянии смертного греха, после смерти немедленно нисходят в ад, где претерпевают вечные муки. Господь говорит с полной ясностью о том, что адские муки нескончаемы.

Главная адская мука состоит в вечной разлуке с Богом (*кара отвержения* или *damnatio*), тогда как в Нем Одном может человек иметь жизнь и счастье, для которых сотворен и к которым стремится. Человек лишен навсегда своей конечной цели, которая есть Бог.

Вместе с карой отвержения осужденные претерпевают *кару ощущений*, т.е. наказание

посредством таинственного, но реального вечного огня. В этом огне грешники испытывают великие муки в зависимости от тяжести грехов, которые они совершили.

В аду – *горечь и отчаяние*.

Осужденные понимают, что по своей собственной вине они утратили все и навсегда. Тем не менее, у них нет ни возможности, ни желания раскаиваться, поскольку раскаяние вытекает из любви, а в аду нет возможности любить.

Утверждения Священного Писания и вероучения Церкви относительно ада представляют собою призыв к ответственности, с которой человек должен пользоваться своей свободой, имея в виду свою вечную участь. В то же время они представляют собою настойчивый призыв к

покаянию: *Входите телесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф 7,13-14). И так как мы не знаем ни дня, ни часа, мы должны, следуя предупреждению Господа, постоянно бодрствовать.

Бог никого не предназначает к тому, чтобы попасть в ад. Он *не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Петр 3,9). Человек попадает в ад по своей воле, когда он отверщается от Бога, впадает в смертный грех, и упорствует в нем до конца.

Размышление над адскими муками помогает нам понять серьезность смертного греха. Оно возбуждает в нас святой страх Божий, который есть дар Святого

Духа (страх сына перед возможностью обидеть своего Отца). Оно побуждает нас заниматься апостольством, ибо мы инструменты в руках Божиих для спасения душ человеческих. Хотя существование ада – не главная причина, склоняющая нас к честной жизни, нельзя не говорить о его существовании в нашем апостольстве.

Окончательное очищение или чистилище

Те, кто умирает в благодати и дружбе Божией, но не совершенно очищенными, хотя им и обеспечено вечное спасение, после смерти претерпевают очищение, чтобы обрести святость, необходимую для вступления в радость небесную. Церковь называет *чистилищем* это конечное очищение избранных. Чистилище есть

прежде всего временное наказание за грехи.

Существование чистилища утверждается Церковью как истина веры. Еще за два века до Христа Иуда Маккавей принес в храме умиловительную жертву за павших иудейских воинов, чтобы они разрешились от своих грехов (ср. 2 Макк 12,45). С древнейших времен Евхаристическая Жертва приносилась как за живых, так и за умерших.

Очищение в чистилище совершенно иное, нежели наказание осужденных. В чистилище есть любовь к Богу, желание видеть Его лицом к лицу, радость от уверенности в будущем блаженстве. В то же время есть боль, вызванная временным лишением блаженного

лицезрения и очищающим душу огнем.

Муки, которые души в чистилище испытывают вследствие лишения лицезрения Бога, превосходят все, что только можно вообразить.

Однако, эти души готовы принять любые страдания посылаемые им Богом, лишь бы исчезли препятствия на пути единения с Ним.

«Муки чистилища столь велики, – пишет св. Франциск Сальский, – что даже самые большие страдания земной жизни не смогут с ними сравниться, но вместе с тем, души испытывают там такое внутреннее удовлетворение, что никакие земные блага и радости не могут идти с ним в сравнение».

Страдания душ в чистилище могут быть смягчены и сокращены благодаря нашим

молитвам за них, жертвованию в их пользу наших заслуг перед Богом, умерщвлению нашей плоти, и особенно благодаря совершению за них Божественной Литургии (Святой Мессы).

Размышление о чистилище побуждает нас искать очищения от грехов во время нашей земной жизни путем покаяния и получения индульгенций.

Окончательная судьба некрещеных детей

Что касается детей, умерших некрещеными, то Церковь может только вверить их милосердию Божию (ср. требник, обряд погребения некрещеных детей). Действительно, великое милосердие Бога, Который хочет, чтобы все люди спаслись, и любовь Иисуса к детям, о которой Он говорит: *Пустите детей приходь ко Мне и не*

препятствуйте им (Мк 10,14), – позволяют нам надеяться, что для детей, умерших без Крещения, существует путь спасения.

Церковь призывает не препятствовать маленьким детям приходить ко Христу через дар святого Крещения. Она постановила, что детей надо крестить как можно быстрее, в первые недели после их рождения.

Церковь не знает другого пути спасения, кроме Крещения, смывающего первородный грех. Бог, конечно, может прощать первородный грех детей, умерших без Крещения. Но Он не открыл нам, что Он их действительно прощает. Поэтому для Церкви нет другой возможности, как вверить их милосердию Божию.

Если Бог не прощает первородный грех детям, умирающим без

Крещения, то они не могут войти в Рай. Но поскольку они не совершали личных грехов, их состояние отличалось бы от состояния осужденных: хотя они лишались бы блаженного лицезрения, они наслаждались бы некоторым естественным блаженством, которое раньше называлось *лимбом* (limbus), и существование которого не полностью удостоверено (учение о лимбе – не вероучение).

Новое небо и новая земля

В конце времен Царство Божие достигнет полноты. После всеобщего суда праведники, прославленные в теле и душе, будут царствовать со Христом во веки, и сама вселенная обновится. Это таинственное обновление, которое преобразит человечество и мир (ср. 2 Петр 3,13; Откр 21,1), в Священном Писании называется

новым небом и новой землей. Это будет окончательным исполнением Божия Замысла, состоявшего в том, чтобы все небесное и земное соединить под Главой Христом (Еф 1,10).

Следует тщательно отличать земной прогресс от возрастания Царства Христова. Царство Христово – не плод земного прогресса. Тем не менее, земной прогресс, поскольку он может помогать лучшему устройству человеческого общества, имеет большое значение для Царства Божия. Поэтому ожидание окончательного установления Царства Христа должно не ослаблять, а укреплять человеческое стремление к земному прогрессу.

[1] Бл. АВГУСТИН, *Исповедь*, 1, 1, 1
(PL 32, 661).

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/16-voskresenie-tela-i-
zhizn-vechnaia/](https://opusdei.org/ru-ru/article/16-voskresenie-tela-i-zhizn-vechnaia/) (16.03.2026)